

Цикл
Михаила Михеева
Т-34

Т-34
Т-34. Крепость на колесах

Михаил Михеев

Т-34. КРЕПОСТЬ НА КОЛЕСАХ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 178

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М69 Михеев, Михаил Александрович

Т-34. Крепость на колесах : роман / Михаил Михеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-122127-0

Если ты решил изменить мир, то удобнее всего это делать на танке. В смысле, ты на танке, а враг — под танком. Но, увы, не всегда под рукой есть подходящий инструмент, и тогда приходится импровизировать. И когда враг не видит перед собой гусеничного чудовища, легче ему от этого не станет. Сегодня немцам предстоит встреча с чудом советской инженерной мысли. На них надвигается крепость на колесах!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122127-0

© Михаил Михеев, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Прожектор шарит осторожно по пригорку,
И ночь от этого нам кажется темней.
Который месяц не снимал я гимнастерку,
Который месяц не расстегивал ремней.
Есть у меня в запасе гильза от снаряда,
В кисете вышитом душистый самосад.
Солдату лишнего имущества не надо,
Махнем не глядя, как на фронте говорят.

*М. Матусовский, В. Баснер.
Песня из фильма «Щит и меч»*

— Ну что, старшой, как жизнь?

— Мухам бы понравилось, — с легким, усталым раздражением в голосе отозвался Хромов. Разогнулся, слыша хруст в пояснице, вытер о лежащую тут же тряпку руки. Масло въедалось в кожу намертво, вызывая неприятные ассоциации, и жутко раздражало. — Не трави душу, Николай Васильевич, паршиво.

Громов ловко забрался на гусеницу, заглянул внутрь раскуроченного механиками двигателями, присвистнул.

— Да уж, весело. Придется двигатель снимать, а?

— Во-во. Сам знаешь, какой это геморрой...

И не поспоришь — действительно, геморрой. Сколько бы гадостей в будущем ни писали про Т-34, КВ и прочие советские танки, сколько б их ни ругали, порой вполне заслуженно, одного у них было не отнять. Конструкция, не самая надежная, особенно на первых сериях, обладала и серьезными достоинствами. К примеру, мелкую поломку отремонтировать можно было буквально «на коленке». Более серьезные проблемы, требующие извлечения двигателя, да и вообще практически любого узла, тоже не составляли особой сложности. Но здесь и сейчас...

Немецкая «тройка» — именно ее двигатель сегодня благополучно сдох — куда надежнее и удобнее продукции отечественного танкостроения, но уж

если что-то навернулось, справиться с поломкой было ой как непросто. И даже тот факт, что имела под рукой группа высококвалифицированных немецких техников, работающих не за совесть, а за страх, проблемы не снимал. В конце концов, люди не всемогущи, двумя пальцами многотонную дуру не поднимут. Стало быть, придется стоять, и, возможно, не один день. Ну а куда деваться? Бросать хороший, в общем-то, танк не просто неспортивно, но и чертовски нерационально. Особенно учитывая, что их, танков этих, после авантюры с аэродромом¹ осталось всего ничего.

Одно хорошо — можно в очередной раз повысить собственную квалификацию. Сергей никогда не считал себя безруким, но здесь и сейчас, вынужденно повозившись со всевозможной техникой, да еще и в компании профессионалов из тех, что в двадцать первом веке уже не делают, узнал очень много нужного и интересного. Когда вернется, если что не заладится, пойдет машины чинить. После здешнего практикума любой автосервис его с руками оторвет. Впрочем, не он один любознательный — когда немцы ремонтировали танки, к ним сбегалось посмотреть (и помочь) немало народу. Такой вот симбиоз.

— А чего сам-то полез? — хитро прищурился Громов и кивнул в сторону расположившихся поесть механиков. — Не доверяешь этим?

— Доверяй, но проверяй. Сам понимаешь...

— Да понимаю, чего уж там. Ладно, я здесь почему? Тебя командир зовет.

¹ О событиях, предшествующих описываемым, см. роман «Т-34».

— Понял. Бегу и спотыкаюсь. Только умоюсь вначале. Эй, Ганс!

Старший из механиков подскочил, будто в него вставили пружину, и через секунду уже стоял перед ними, вытянувшись во фрунт.

— Как поедите, начинайте ремонт.

Немец только каблуками щелкнул. Вот чем они хороши, так это дисциплиной. Исполнительные, сволочи. Приказали им учить язык — и учат, причем со всем тщанием. Правда, говорят пока так себе. Что уж там, практически не говорят, но уже почти все понимают, что здорово облегчает окружающим жизнь. А то каждый раз звать их штатного переводчика... Ты этого умника Плахова еще найди попробуй. В общем, немцы учили язык и делали успехи. Вот и сейчас — выслушал, принял приказ к исполнению и вернулся к своим. Можно не сомневаться — поедят и приступят. И работать будут качественно. Орднунг!¹

Устроились они неплохо. Когда-то, еще до революции, здесь было нечто среднее между хутором и небольшой деревней. Домов пять-шесть, не больше. Потом вихрем пронеслась вначале Первая мировая, а потом Гражданская войны — и людей не стало. Дома обветшали и были частью разворованы, а частью просто брошены. С тех пор никого здесь, похоже, и не бывало — уж больно неудобно располагалось место. Вдали от больших дорог и любых поселений. В результате природа с легкостью отвоевала обратно места, которые с трудом освоил

¹ Порядок (нем).

человек, но построенные из могучих бревен строения пока держались, и даже крыши почти не протекали. И глубокий колодец исправно поставлял воду — прозрачную, вкусную и такую холодную, что зубы ломило. Словом, место не идеальное, но весьма близкое к тому.

Вышли они сюда практически случайно — перед самой остановкой на дневку заклинил движок, и пришлось срочно искать отворотку, чтобы уйти с большой (по местным меркам, конечно) дороги. Нашли, взяли танк на буксир, а когда уже нырнули в лес, вернулись ушедшие вперед разведчики и доложили о находке. Вот и решили пройти еще пяток километров, чтоб расположиться с комфортом. В конце концов, переборка двигателя дело не пяти минут, да и остальной технике требовалась профилактика. А раз так, остановиться в лесу, который не просматривается с самолета, но притом с относительным комфортом, показалось неплохой идеей.

А вообще, после безобразия, которое их бронегруппа учинила немцам, прошло уже две недели, и поиски обнаглевших русских до сих пор не закончились. По слухам, командование противника развернуло против наглецов целую дивизию, которая, вообще-то, направлялась на фронт, но вынуждена была задержаться. Во всяком случае, именно так утверждал пленный лейтенант, которого сдуру вынесло им навстречу. Это радовало — значит, куча людей при положенных им по штату танках и артиллерии вместо того, чтобы рвать дышащую на ладан оборону Красной армии, будет шараться по здешним лесам, пугая белок. А главное, делать это совершен-

но впустую — бронегруппа полковника Мартынова уже давно оторвалась от преследований, отправившись вместо логичных севера или востока на запад, в самый тыл немцев, где войск практически не было. В общем, неплохо поработали, есть за что похвалить себя, любимых. В первую очередь за то, что живы остались.

Мартынов сидел на толстом, потемневшем от времени, но совсем еще не гнилом бревне, валяющемся аккуратно возле стены огромного, солидного на вид дома, и с видимым наслаждением прихлебывал из кружки ароматный, крепкий до черноты чай. Это с кофе здесь были проблемы, а вот чай — это что-то с чем-то. Избалованные пришельцы из будущего в своих супермаркетах такого и не встречали. Знали предки толк в этом напитке, чего уж...

— Звал, Александр Павлович?

— Было дело. Падай, — Мартынов звучно, как по африканскому барабану, хлопнул ладонью по импровизированному трону, — и присоединяйся.

— Пожрать — это мы можем, пожрать — это мы всегда, — усмехнулся Хромов, садясь и принимаясь сооружать бутерброд. Местный хлеб был духовитый и вкусный, да и сало определенно стоило внимания. Особенно учитывая, что в последний раз он на скорую руку перекусывал часов пять назад, когда Игнатьев ненадолго подменил его за рычагами. Впился в получившийся шедевр военно-полевой кулинарии зубами и блаженно откинулся спиной на стену дома. — Эх, красота! Жизнь-то налаживается...

— Это как сказать, — Мартынов, прищурившись, посмотрел на солнце. Оно поднялось еще совсем

невысоко и с трудом пробивалось через густые кроны берез. — Что там у тебя с машиной?

— С моей пока ничего вроде, а вот «тройку» или бросать, или на пару дней ремонта. Фрицы, во всяком случае, так говорят, и я им верю. Выбирай сам, что тебе ближе.

Мартынов кивнул задумчиво, отхлебнул чаю, покатал жидкость во рту, словно бы распробывая вкус. Потом вновь кивнул:

— Я так понимаю, остальной технике тоже ремонт не помешает?

Вопрос был риторическим. Гусеничная техника вообще и танки в частности имеют достаточно низкий, особенно по сравнению с колесными авто, ресурс. После же боев и устроенных следом гонок их желательно по косточкам перебирать. Именно это Хромов и озвучил. Мартынов снова кивнул:

— Ясно. Тогда так. Два часа на сон, а потом проведешь разведку... — как по мановению волшебной палочки в руках полковника материализовались аккуратно сложенная карта и отточенный чуть не до прозрачности карандаш, — ...вот здесь. Это единственный населенный пункт в округе, надо знать, что происходит. Если все в норме, остановимся здесь, займемся ремонтом и профилактикой. Да и раненым тряска не на пользу.

Это он верно подметил, совсем не на пользу. Капитан Очевидность, блин... И раненых чуть больше чем до хрена, и Светлана Александровна, единственный оставшийся у них врач, с ног уже сбилась. Конечно, привезенный Колобановым пенициллин творил чудеса, устраивая массовый геноцид непри-

вычным к нему пока бактериям, но все равно лечение в дороге — это вам не полноценный госпиталь. Хорошо еще, организмы в этот период были крепкие — слабые-то умирали еще в младенчестве. Но все равно тяжко.

— Понял, товарищ полковник. Сделаю.

— А куда ж ты денешься... Кого с собой возьмешь? Громова?

— Нет, он здесь нужнее. Селиверстова возьму да Ильвеса. Они лоси здоровые, да и по лесу ходить умеют.

— Эстонца?

— И что с того?

— Ну, смотри, тебе виднее, — Мартынов спорить не собирался. Считает Хромов, что курсанту можно доверять — значит, имеет на то основания. — Смотри только, чтобы он тебя плохому не научил. А то начнешь слова растягивать...

— В хорошей компании и деградировать приятно, — ответил Сергей на шутку юмором.

Полковник улыбнулся:

— Ладно... Может, еще кого возьмешь?

— А кого? Пегаса, что ли?

Нет, ну, в самом деле — кого? Хинштейн, после того, как его обожгло, так до конца и не восстановился еще. Вроде все в норме, но кожа на ногах чересчур нежная, марш-броска долгого не выдержит. Да и уставать после этого их снайпер начал очень быстро. Игнатьев хоть и в хорошей форме, но возраст сказывается... Так что выбор и в самом деле невелик — те, в ком уверен, из местных. А они — тоже всякие. Тот же Пегас — это в их отряде имя нарица-

тельное, причем давно. У парня фамилия Конь, а он вдобавок ухитряется падать с любой мало-мальски заметной высоты. Как это у него получается? Да хрен его знает. Просто если видишь бревно, а рядом Коня, значит, сейчас он грохнется. Ну а народ здесь на язык острый и, кроме того, грамотный — постаралась советская власть, завела повсюду школы и библиотеки. Вот и прозвали человека Пегасом.

Очевидно, мысли в голове полковника крутились схожие. Во всяком случае, настаивать не стал, кивнул только спокойно:

— Тогда вперед! Но зря не рискуй. Понял? И бинокли возьми на всех, пригодятся.

— Так точно. Разрешите выполнять? — Хромов шутливо отдал честь.

— К пустой голове руку не прикладывают. Эх ты, чучело гражданское. Ладно, иди. Но вначале поспи, а то свалишься.

Сон и впрямь освежил, во всяком случае, маршбросок через лес дался без особых проблем. Разве что добавил пару градусов к собственному комплексу неполноценности — Хромов всегда считал, что по лесу может ходить совсем неплохо и ориентируется вполне на уровне. Но как, скажите, остальные это делали вообще не задумываясь, с картой не сверяясь и компасом не пользуясь? Притом, что в этих местах они вообще ни разу не бывали! Вот так и приходишь к грустному выводу: компьютеры и общая эрудиция хорошо, а реальные навыки куда лучше. Во всяком случае, здесь и сейчас. И выглядят они после пробежки куда как лучше, чем начавший под

конец задыхаться Хромов. Единственное оправдание — у него СВТ, а у парней куда более легкие немецкие автоматы, но это так, мелкие нюансы. Себе не стоит врать — ты и с автоматом не сможешь бежать так же, как они, нет у тебя к этому привычки.

Ну и ладно, рефлексии потом, а сейчас главное — задание. По его скудному разумению, полковник не просто так решил проверить эти места. В конце концов, для трех-четырёхдневной стоянки проверять городок в двадцати километрах от них смысла особого не имелось. Особенно экстренно проверять. Ну что там, спрашивается, может быть? Даже если немцы решили здесь обустроиться, то максимум рота не самой лучшей пехоты. Скорее даже, пара взводов под командованием какого-нибудь лейтенанта, слишком зачуханного для того, чтобы идти на острие атаки. Вывод простой — за три дня ничего им не грозит. Но вот в перспективе...

Задание у их тесного коллектива простое и, если вдуматься, совпадающее с нормальными устремлениями русского человека. Как можно сильнее изменить ход истории, пускай даже локально. Как это сделать? Если, конечно, отбросить всякие утопические идеи с прорывом к Сталину и открытием ему глаз на преимущества командирской башенки (последняя, конечно, на их Т-34 встала как влитая, но лично Хромову сверхважным преимуществом не казалась)? Выбор богатым не выглядел. По сути, и самого-то выбора не было, один-единственный вариант. Какой? Да все просто — накрошить фрицев по максимуму, причем желательнее не серую скотинку, а полковников да генералов. И, как подозревал